ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК / UDC 94(47)

DOI: 10.22162/2500-1523-2021-3-440-449

Новые источники по истории Дербетского улуса

*Александр Викторович Цюрюмов*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д.8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

0000-0001-8214-3758. E-mail: tsyuryumov@yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2021

© Цюрюмов А. В., 2021

Аннотация. *Цель* статьи — дать характеристику источника по истории Калмыцкого ханства — «Выписки о дербетевых владельцах и о[б] их улусах сочиненной». Источник выявлен в Национальном архиве Республики Калмыкия в фонде И-36 «Состоящий при калмыцких делах при Астраханском губернаторе». *Результаты.* «Выписка» содержит 70 листов. Документ был составлен в Коллегии иностранных дел для ознакомления с политикой, проводимой в отношении улуса, и был прислан вместе с императорским указом для ознакомления губернатора. Сведения источника позволяют значительно дополнить историю не только Дербетского улуса, но и Калмыцкого ханства в целом. В документе описывается история Дербетского улуса с начала XVIII в., но большая часть посвящена периоду с 1740-х до середины 1750-х гг. Появление данного документа связано с событиями, происходившими на Дону, где кочевал Дербетский улус. Основное внимание посвящено отношению владельцев улуса к усобицам, развернувшимся в первой половине столетия. *Выводы.* «Выписка о дербетевых владельцах и о их улусах сочиненная» является одним из наиболее подробных источников по истории Дербетского улуса в XVIII в. Основана она на правительственных документах первой половины XVIII в. Поэтому в ней мы находим подробное изложение событий, связанных с откочевками улуса на Дон как реакции отношения владельцев улуса к происходившим в ханстве усобицам. Составителем ее, по всей вероятности, был Василий Бакунин — наиболее информированный по делам Калмыцкого ханства сотрудник.

Ключевые слова: Калмыцкое ханство, Дербетский улус, кочевники, Дон, донские казаки

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Цюрюмов А. В. Новые источники по истории Дербетского улуса // Монголоведение. 2021. Т. 13. № 3. С. 440–449. DOI: 10.22162/2500-1523-2021-3-440-449

New Sources on the History of Dorbet Ulus

Alexander V. Tsyuryumov¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Leading Research Associate

0000-0001-8214-3758. E-mail: tsyuryumov@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Tsyuryumov A. V., 2021

Abstract. The article *aims* to introduce a new source on the Kalmyk Khanate's history, namely, "Vypiska o derbetevykh vladel'tsakh i o ikh ulusakh sochinennaia" (An extract about Derbet owners and their ulus, composed). The document was discovered in the National Archive of the Republic of Kalmykia, repository 36, "Sostoiaschii pri kalmytskikh delakh pri Astrakhanskom gubernatore (To Kalmyk affairs under the Astrakhan governor). *Results.* The record made on 70 sheets of paper, originated from the Collegium of Foreign Affairs; it was sent along with the imperial decree for the governor to familiarize himself with the policy pursued in relation to the ulus. The source contains significant data that sheds additional light not only on the history of the Derbet ulus but also on the Kalmyk Khanate overall. It describes the history of the ulus since the early eighteenth century, with a focus on the events between the 1740s and mid-1750s. The document has to do with the events that took place on the Don, where the Derbet ulus used to roam; special attention is given to the Derbet owners' attitudes to the strife that took place in the first half of the century. *Conclusions.* "Vypiska o derbetevykh vladel'tsakh i o ikh ulusakh sochinennaia" is one of the detailed records describing the history of the Derbet ulus in the eighteenth century based on the government's documents of the first half of the century. That is why there is a detailed description of the events related to the ulus's move to the Don, indicating the ulus owners' attitudes to the strife that took place at the time in the Khanate. There is every reason to believe that the document was written by Vasily Bakunin, the Collegium member who was most knowledgeable about the affairs of the Kalmyk Khanate.

Keywords: Kalmyk Khanate, Derbet ulus, nomads, Don, Don Cossacks

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. AAAA-A19-119011490038-5 'Sociopolitical and Cultural Development of South Russia's Peoples: Comprehensive Studies of Respective Processes'.

For citation: Tsyuryumov A. V. New Sources on the History of Dorbet Ulus. *Mongolian Studies (Elista)*. 2021; 13(3): 440–449. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2021-3-440-449

Введение

Национальный архив Республики Калмыкия является бесценным хранилищем документов по истории Калмыкии XVII–XVIII вв. Документы архива отражают историю Калмыцкого ханства, а также проводимую российской имперской и губернской администрацией политику в отношении калмыков.

Безусловно, наибольшую значимость представляют документы фонда И-36 «Состоящий при калмыцких делах при Астраханском губернаторе», в котором отложились 423 дела (1713–1771 гг.). В 20–30-е гг. XX в. документы фонда подробно изучал профессор Астраханского университета Н. Н. Пальмов, автор многотомных «Этюдов по истории приволжских калмыков» [Пальмов 1926; Пальмов 1927; Пальмов 1929]. Начиная с 1960-х гг. по настоящее время с материалами фонда работали калмыцкие исследователи-историки М. М. Батмаев [Батмаев 1993], А. Г. Митиров [Митиров 1998], Г. О. Авляев [Авляев 2002],

А. В. Цюрюмов [Цюрюмов 2007], В. Т. Тепкеев [Тепкеев 2018] и др. Выявленные ими многочисленные правительственные распоряжения, донесения астраханских и других местных чиновников, письма калмыцких ханов стали источниковой основой нескольких монографических исследований и позволили восстановить историю калмыцкого народа в XVIII в.

Среди наиболее интересных и недостаточно исследованных источников — «Выписка о дербетовых владельцах и о их улусах сочиненная» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 286. Л. 95–165]. Цель настоящей статьи — дать характеристику указанного источника по истории Калмыцкого ханства.

Сведения «Выписки о дербетовых владельцах...» по истории взаимоотношений дербетских нойонов с российскими властями и калмыцкими ханами

Появление данного документа связано с событиями, происходившими на Дону, где кочевал Дербетский улус. В течение нескольких лет Войско Донское неоднократно обращалось ко двору с просьбой отвести улус от кочевий на Дону. 11 марта 1756 г. императрица Елизавета I указала владелице улуса Абе, ее сыну Галдан-Черену и всем дербетским владельцам отойти от Дона и прикочевать к Волге [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 286. Л. 173об.]. Дербетским правителям напоминали, что начиная еще с 1744 г. владелец улуса Лабан-Дондук просил разрешения кочевать отдельно от других калмыцких улусов [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 286. Л. 173–181]. «Выписка о дербетовых владельцах» была составлена в Коллегии иностранных дел для ознакомления с политикой, проводимой в отношении улуса, и была прислана вместе с императорским указом для ознакомления губернатора.

В «Выписке» освещаются события, связанные с улусом с начала XVIII в., но большая часть посвящена периоду с 1740-х до середины 1750-х гг. Ознакомление с данным источником позволяет значительно дополнить историю не только Дербетского улуса, но и Калмыцкого ханства в целом.

Выписка начинается с традиционного положения: «Калмыцкие дербетские владельцы с калмыцкими торгоутскими владельцы не одного рода и особливые свои улусы имеют. Однако же издревле те дербетские владельцы состояли в ведении и послушании калмыцких ханов, которые происходят из торгоутской фамилии и улусами их дербетских владельцев несравненно сильня, токмо во время бывших у торгоутских владельцев междоусобей те дербетские владельцы с ними не мешаясь, от них отлучались» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 286. Л. 95]. Далее освещаются основные события военной истории улуса.

Отечественная историография накопила достаточный материал о военной службе дербетских нойонов в XVII–XVIII вв. Известно, что Мунко-Темир пользовался особым доверием астраханских властей, когда привел 5-тысячный отряд для обороны Царицына от восставших [Голиков 1837: 130–133]. В результате калмыки не позволили восстанию охватить все Нижнее Поволжье. Осенью Мунко-Темир осадил Черный и Красный Яр, тем самым остановив отряд Л. Хохлача [Голикова 1975: 211–215]. В марте 1706 г. к Астрахани прибыло войско фельдмаршала Б. П. Шереметева, которое вместе с отрядами Чакдорджаба, Мунко-Темира, Чемета, Санджиба взяло город [РГАДА. Ф. 371. Стб. 416 (1167)]. Затем Мунко-Темир с Чеметом у Царицына рассе-

яли отряды восставших, а Черкес разгромил их на нагорной стороне Волге [НА РК. Ф. И-36. Д. 45. Л. 21].

В Национальном архиве Республики Калмыкия сохранилось письмо дербетского нойона Лабан-Дондука императрице Елизавете I (1748 г.), в котором говорилось, что в 1702 г. дербеты получили повеление Петра I «кочевать при реках Волге, Дон и Яике по своей воле, где, когда похочет» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 230. Л. 251об.]. На следующий год дербеты организовали наблюдательные посты по границам войска Донского. В историографии мы находим подтверждение, что в середине июня этого года Мунко-Темир сообщал в Москву: «Велено против крымских и запорожских воровских казаков от тайных их приходов всякую осторожность и караулы иметь и в готовности всякой быть и я по тому указу на все четыре стороны улусных своих людей от себя посылал и в караулы от их приходов неприятельских и до ныне стоят» [Шовунов 1991: 138].

В «Выписке о дербетевых владельцах ...» упоминается конфликт, произошедший между ханом Аюкой и его сыном Чакдорджабом, в ходе которого дербетский владелец Мунко-Темир тайша с улусами отошел на Дон. Многие подробности его рассмотрены В. М. Бакуниным [Бакунин 1995: 199–200].

Из «Выписки о дербетевых владельцах ...» становится известно, что только после женитьбы сына дербетского владельца Мунко-Темира Четеря на дочери Аюки Бунтар улус вернулся на Волгу. Далее в документе описывается дальнейшее укрепление династических связей, когда Четерь женился на другой дочери Аюки — Даши-Черень, которую в 1717 г. оставил и женился на внучке Аюки и дочери Чакдорджаба Доржи-Черень. Это вызвало недовольство Аюки, который «на владельца Четеря осердился и призвав его к себе не малое время содержал его при себе под претекстом лечения его болезни, однако же под крепким при-смотром». В ответ улус вновь откочевал на Дон. Тогда Аюка приказал хошутским владельцам на Дербетский улус «учинить нападение и оной забрать себе во владение». Только вмешательство Чакдорджаба примирило Аюку и Четеря. После этого улус перешел кочевать по-прежнему на Волгу [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 286. Л. 95об.].

Следующее обострение отношений с дербетами произошло в 1723 г. После начала новой междоусобицы Четерь вновь отошел за Дон. Всего здесь до 1726 г. находилось вместе с улусами Дасанга более 15 тысяч кибиток. Лишь через несколько лет беглецы вернулись к Волге и подчинились новому хану — Церен-Дондуку [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 286. Л. 96]. Отметим, что в историографии неоднократно указывалось: Четерь старался кочевать отдельно от остальных улусов (см., например: [Бакунин 1995: 88–89; Цюрюмов 2007: 167]).

В усобице 1731 г. дербеты выступили сначала «согласниками» Дондук-Омбо, но не поддержали его во время ухода на Кубань. Тогда Дондук-Омбо силой увел Четеря и половину его улуса. Сын же Четеря Лабан-Дондук с другой половиной улуса отошел за Дон к Черкасскому городку, а потом был введен внутрь Царьцынской сторожевой линии [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 286. Л. 96об.].

Попытки решения дербетского вопроса в первой половине 1740-х гг.

После смерти Дондук-Омбо в ханстве началась новая усобица. Долгое время большие сложности возникали с подчинением дербетских нойонов новому правителю ханства. М. М. Батмаев отмечает, что нойоны этого улуса под разными

предлогами уклонялись от соединения с ханом, не выполняли его распоряжения и неоднократно обращались к местной царской администрации и к самому правительству с просьбой об отдельном кочевании, не забывая обвинять хана в различных, часто надуманных прегрешениях [Батмаев 1993: 298, 302, 343–344].

В усобице, последовавшей сразу после смерти хана Дондук-Омбо, новый дербетский владелец Лабан-Дондук ни к кому «не пристал и с улусами отошел к Царицынской линии и указом впушен во оную и был тамо до приезда туда тайного советника В. Н. Татищева, при котором с небольшим числом его войска и при объявлении в калмыцком народе наместником ханства владельца Дондук-Даши был, причем он Лабан-Дондук яко же и протчие владельцы калмыцкие по прежним обыкновениям в верности Ея императорскому величеству и в надлежащем онаго наместника ханства почтении и послушании и присягу учинили» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 286. Л. 96об.–97].

Таким образом, в период усобиц участилась практика ухода улуса от центра событий на Дон, а затем внутрь Царицынской линии. Это со временем ослабляло степень подчиненности дербетских нойонов правителям ханства. Поэтому в 1742 г. новый правитель ханства Дондук-Даши «в бытность его в Москве ... представлял, что калмыцкой народ пришел в умаление и в убожество и просил, чтоб для общей всего калмыцкого народа пользы дербетского владельца Лабан-Дондука по прежнему обыкновению с ними соединить» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 286. Л. 97об.]. 31 августа Лабан-Дондуку «велено быть обще с протчими калмыцкими улусы в его наместникове ведомстве, <...> при том бы он наместник ханства того владельца Лабан-Дондука яко пред протчими старшаго имел в особливом разсуждении и поступал с ним склонным образом и тем онаго к общему с собою кочеванию приохотил, объявляя, что он пред тем от протчих калмыцких улусов нарочно от их междуусобия удаляясь, кочевал особливо» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 286. Л. 97об.]. Астраханскому губернатору В. Н. Татищеву было указано, что в случае просьбы Лабан-Дондука временно откочевать от других ему необходимо получать согласие наместника ханства [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 286. Л. 97об.].

При этом 31 августа 1742 г. астраханский губернатор В. Н. Татищев получил указ «того дербетева владельца Лабан Дондука пристойным образом приводить, чтоб он во всем том в чем нет противности интересам Ея императорского величества наместнику ханства отдавал надлежащее послушание и кочевал не отдаляясь от прочих калмыцких улусов» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 286. Л. 97об.–98]. Еще зимой вниз по Дону были «отпущены» Дербетский и Багацохуровский улусы, это позволило губернатору В. Н. Татищеву и бригадиру Кольцову предложить «особое кочевание» этих улусов. Но 11 ноября 1742 г. Коллегия иностранных дел и обер-прокурор Сената и действительный тайный советник И. И. Бахметев не поддержали предложение В. Н. Татищева и Кольцова [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 286. Л. 97об.–98].

Неожиданная новость пришла из степи: наместник и Лабан-Дондук встретились в ставке наместника 1 октября 1742 г. и «на письме постановили и взаимными присягами утвердили, чтоб всем торгоутским и дербетским владельцам как во внешних, так и во внутренних делах поступать обще. И в суде, и в наказании винных никому не наровить так, как и напредь сего при хане Аюке

было, и чтоб один другому зла не мыслил и возмущения не чинил» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 286. Л. 98об.].

Коллегия иностранных дел (далее — КИД) в 1743 г. обратила внимание на поступившие жалобы с Дона на уничтожение дербетами сенокосов и лесов. Поэтому КИД 10 декабря 1743 г. повелела вновь перевести Дербетский улус на Волгу, а Лабан-Дондук должен был «о тех обидах и разорениях накрепко исследовать и все возратить и заплатить и виновных наказать» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 286. Л. 99]. К тому же в следующем году Военная коллегия получила из крепости Святой Анны промеморию о готовящемся уходе Дербетского улуса на Кубань [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 286. Л. 99об.].

М. М. Батмаев приводит указ Коллегии иностранных дел от 19 ноября 1744 г., разрешавший дербетским нойонам со всеми их улусами кочевать отдельно от остальных улусов. В силу этого указа их улусы перешли кочевать на Дон. Однако ввиду ограниченности свободных земель они постоянно конфликтовали с казаками из-за потравы сенных угодий, взаимного отгона скота [Батмаев 1993: 298, 301]. На наш взгляд, данный указ не просто разрешал дербетам отдельное кочевание. Подтверждение этому мы находим в более позднем Указе от 27 января 1748 г., в котором пересказывалось содержание грамоты, переданной втайне от наместника находившимся в столице Лабан-Дондуку и его сыну Шампиль-Норбо и предполагавшей «из ведомства калмыцких ханов исключить», в будущем с торгоутами «не сближать и наместнику ханства не подчинять, но по малу от торгоутских улусов отлучать» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 208. Л. 24–25]. Подробное изложение событий 1744–1745 гг. имеется в литературе и подтверждает новый курс Коллегии [Цюрюмов 2007: 264–266].

Приезд дербетских нойонов Лабан-Дондука и его сына Шампиль-Норбо в Москву летом 1744 г. стал важным событием. В «Выписке о дербетевых владельцах...» приведена достаточно подробная информация об этом приезде. 30 августа советник Коллегии В. М. Бакунин встретился с зайсангом Саницаром, который подал прошение о построении для дербетских владельцев на Дону ниже Царицынской линии крепости, «в которой они, владельцы, могли жить зимою, а летом около оной кочевать, объявляя, что таким образом могут они, дербетевы, калмыки быть под единою властью Ея императорского величества, а калмыцкому хану до них и дела не будет» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 286. Л. 101об.].

Во время подачи прошения советник В. М. Бакунин пытался выяснить причину несогласия между правителями ханства и дербетскими владельцами. Саницар признал, что «они по матерям их братья, а несогласие их происходит больше от того, что дербеты от торгоутов имеют опасение, что б они их, дербетев, не поубавили, яко же и прошедшей зимы наместник ханства присылал к ним зайсангов и калмык, которые без суда из улусов их увели больше ста кибиток». Далее Саницар подробно рассказал о захваченных дербетах, о том, что в ханстве всего их 5 000 кибиток [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 286. Л. 101об.–102об.]. Подробности этого разговора, приведенные в документе, позволяют предположить, что составителем «Выписки о дербетевых владельцах» является В. М. Бакунин. Можно также предположить, что она является дополнением (второй частью) к «Описанию калмыцких народов, особливо из них торгоутского» (1761) [Бакунин 1995].

Планы Коллегии иностранных дел по созданию новой системы отношений ханской власти и Дербетского улуса.

21 июня 1744 г. КИД разработала новую линию: Лабан-Дондук должен «Дондук-Даше яко наместнику ханства отдавать надлежащее почтение и послушание», при этом «дербетские улусы к сближению с торгоутскими улусами не принуждать, а смотреть того, чтоб оные с протчими улусы на одной стороне Волги кочевали и владельцы б дербетские в надлежащем наместнику ханства отдавали послушание» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 286. Л. 103].

7 и 9 октября 1744 г. были получены копии с «договорного письма наместника ханства калмыцкого Дондук-Даши с владельцем Лабан-Дондуком о спорных их улусах». Из текста стало известно, что договаривающиеся стороны решили, что будущей зимой Дербетский улус будет кочевать на краю улусов наместника по реке Куме [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 286. Л. 104об.].

19 ноября 1744 г. владельцу Лабан-Дондуку была отправлена грамота, указывавшая «кочевать особливо, не мешаясь с торгоутами». Астраханский губернатор В. Н. Татищев получил указ, в котором в общих чертах описывался новый курс: «не токмо оных дербетов по силе прежних указов с торгоутами не сближать и наместнику ханства не подчинять, но по малу от торгоутских улусов отлучать, но при том и до ссор не допускать. И сие отлучение чинить таким искусным образом, дабы до времени наместник ханства о том нимало не признал» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 286. Л. 105–106].

Но уже в декабре 1744 г. стало известно, что дербеты прикочевали «едва уже не до Черкаска», где начались новые конфликты, улус «кубанскою стороною Дона еде не токмо все заготовленные казачьи сена скотом потравил, а протчия яко неприятель огнем пожег, но и по той стороне немалые разбои и граблении казакам подкомандные его калмыки починили». При этом пострадали и «едущие в Черкаской из Малороссии и из других мест с хлебом и протчими припасами» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 286. Л. 106об.–108об.].

Наступившая снежная зима 1745 г. не привела к разрешению перевести улус внутрь Царицынской линии. КИД была неумолима: кочевать разрешалось «при Волге между Царицына и Черного Яру или по речкам, впадающим в Дон» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 286. Л. 115].

Откочевка улуса неожиданно затронула систему российско-крымских отношений. Стал жаловаться на дербетов и крымский хан Селим-Гирей, у которого был отогнан табун лошадей. Разбирательства продлились несколько лет. Наконец 1 марта 1748 г. КИД предложила атаману Д. Ефремову забрать у дербетов всех угнанных лошадей и вернуть в Крым, но только если поступит новое требование [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 286. Л. 115об., 129].

Зимой 1744–1745 гг. Коллегия получила несколько известий о планах улуса откочевать на Кубань. В этих условиях 6 апреля 1745 г. императорская грамота предписала дербетам кочевать по Дону «между российских жилищ <...> в тех местах, которые донской войсковой атаман Ефремов покажет». Чтобы Лабан-Дондук не соединился с наместником ханства Дондук-Даши и не начались новые конфликты, войсковому атаману предписывалось охранять улус и «содержать при нем Лабан-Дондуке искусного старшину с небольшим числом

казаков». Только весной 1747 г. улус был переведен к Волге [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 286. Л. 109об., 115об., 120об.].

Весной 1748 г. Лабан-Дондук сообщил в Астрахань, что планирует соединиться с наместником, объединение должно было сопровождаться женитьбой его сына и дочери наместника [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 286. Л. 122]. Таким образом, реальное примирение и объединение наметились после заключения матримониального союза торгоутского правителя и дербетского нойона.

Неожиданно в 1749 г. астраханский губернатор И. О. Брылкин выступил против совместного кочевания улусов. По его мнению, необходимо содержать улус по Дону «в мирное и не опасное время», а в «случае нужды и опасности на российской» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 286. Л. 123–124об.].

Несмотря на примирение, обе стороны продолжали присылать в Астрахань жалобы. Например, 31 июля 1748 г. Лабан-Дондук рассказал, что наместник захватил его подвластных. Одновременно нойон продолжал жаловаться и на донских казаков [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 286. Л. 130об.–131об.].

В 1749 г. в КИД стало известно о конфликте Лабан-Дондука и его сына Шампиль-Норбо, после чего последний даже откочевал в Черкасский городок. Но в феврале Лабан-Дондук скоропостижно умер. В марте от оспы скончался и Шампиль-Норбо. Правительницей улуса оставалась нойонша Аба, дочь нойона Дасанга и племянница наместника Дондук-Даши, а формальным наследником являлся ее малолетний сын Галдан-Черен [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 286. Л. 130об.–131об.]. Это же отмечал и М. М. Батмаев: «В 1749 г. ситуация в улусе изменилась. Кончина Солом-Доржи, затем Лабан-Дондука и его старшего сына Шампиль-Норбо сделала единственным наследником малолетнего сына Лабан-Дондука Галдан-Церена, за которого стала править мать Аба, дочь Дасанга [Батмаев 1993: 61]. Губернатор неоднократно отмечал слабое правление Абы, считая, что владелица из-за возраста «состоянием слаба», поэтому не контролирует своих зайсангов, «учинивших нападения на соляные промыслы на озере Эльтон» [Цюрюмов 2007: 265–266].

Основным вопросом в правлении новой владелицы стал разбор взаимных жалоб дербетов и донских казаков. Только к 1752 г. определились места зимних (близ Дона) и летних (около Царицына и по рекам, впадающим в Дон) кочевков улуса. Хотя в 1752 г. КИД вновь подтвердила, что улус необходимо соединить с наместником [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 286. Л. 142об.].

В 1752 г. намечались браки двух дочерей Дондук-Даши: одной с Галдан-Череном, другой — с хошутским нойоном [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 286. Л. 146об.]. Таким образом, наследник улуса должен был породниться с наместником ханства.

Кроме упомянутой выше информации, в «Выписке о дербетовых владельцах...» приведен значительный объем сведений о локальных конфликтах между калмыками Дербетского улуса и донскими казаками.

Заключение

«Выписка о дербетовых владельцах и о их улусах сочиненная» является одним из наиболее подробных источников по истории Дербетского улуса в XVIII в. Основана она на правительственных документах первой половины XVIII в., поэтому в ней мы находим подробное изложение событий, связанных

с откочевками улуса на Дон как реакции на отношения владельцев улуса к происходившим в ханстве усобицам. В ряде случаев приводимый в «Выписке...» материал значительно дополняет и уточняет выявленный в Национальном архиве Республики Калмыкия круг источников. Анализ показывает, что в политике Коллегии иностранных дел и целого ряда астраханских губернаторов в эти годы постепенно зарождался курс на ослабление власти ханов над дербетскими нойонами.

Считаем, что составителем «Выписки...» является В. М. Бакунин. Впоследствии она легла в основу второй части «Описания калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. Сочинение 1761 года», изданного в «Красном архиве» и переизданного в Элисте в 1995 г.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

РГАДА — Российский государственный архив древних актов.

Sources

National Archive of the Republic of Kalmykia.

Russian State Archive of Ancient Acts.

Литература

Авляев 2002 — *Авляев Г. О.* Происхождение калмыцкого народа. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 325 с.

Бакунин 1995 — *Бакунин В. М.* Описание истории калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. Сочинение 1761 года. 2-е изд.: Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 156 с.

Батмаев 1993 — *Батмаев М. М.* Калмыки в XVII–XVIII вв. События, люди, быт. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 382 с.

Голиков 1837 — *Голиков И. И.* Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Т. II. М.: Тип. Н. Степанова, 1837. 573 с.

Голикова 1975 — *Голикова Н. Б.* Астраханское восстание 1705–1706 гг. М.: МГУ, 1975. 327 с.

Митиров 1998 — *Митиров А. Г.* Ойраты — калмыки: века и поколения. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. 382 с.

Пальмов 1926 — *Пальмов Н. Н.* Этюды по истории приволжских калмыков. Ч. I. Астрахань: Калмоблиздат, 1926. 260 с.

Пальмов 1927 — *Пальмов Н. Н.* Этюды по истории приволжских калмыков. Ч. II. Астрахань: Калмоблиздат, 1927. 231 с.

Пальмов 1929 — *Пальмов Н. Н.* Этюды по истории приволжских калмыков. Ч. III–IV. Астрахань: Калмоблиздат, 1929. 390 с.

Тепкеев 2018 — *Тепкеев В. Т.* Аюка-хан и его время. Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. 359 с.

Цюрюмов 2007 — *Цюрюмов А. В.* Калмыцкое ханство в составе России: проблемы политических отношений. Элиста, 2007. 462 с.

Шовунов 1991 — *Шовунов К. П.* Очерки военной истории калмыков XVII–XVIII вв. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991. 191 с.

References

Avlyayev G. O. The Origin of the Kalmyk People. Elista: Kalmykia Book Publ., 2002. 325 p. (In Russ.)

- Bakunin V. M. Description of the Kalmyk Peoples, in Particular, Torgout People, and Deeds of Their Khans and Landlords (1761). 2nd ed. Elista: Kalmykia Book Publ., 1995. 156 p. (In Russ.)
- Batmaev M. M. The Kalmyks, 17th–18th Centuries: Events, Personalities, Everyday Life. Elista: Kalmykia Book Publ., 1993. 382 p. (In Russ.)
- Golikov I. I. Deeds of Peter the Great, a Wise Reformer of Russia, Compiled from Reliable Sources and Arranged by Years. Vol. II. Moscow: N. Stepanov, 1837. 573 p. (In Russ.)
- Golikova N. B. Astrakhan Uprising of 1705–1706. Moscow: Moscow State University, 1975. 327 p. (In Russ.)
- Mitirov A. G. Oirats — Kalmyks: Centuries and Generations. Elista: Kalmykia Book Publ., 1998. 382 p. (In Russ.)
- Palmov N. N. The Volga Kalmyks: Historical Essays. Part I. Astrakhan: Kalmoblizdat, 1926. 260 p. (In Russ.)
- Palmov N. N. The Volga Kalmyks: Historical Essays. Part II. Astrakhan: Kalmoblizdat, 1927. 231 p. (In Russ.)
- Palmov N. N. The Volga Kalmyks: Historical Essays. Parts III–IV. Astrakhan: Kalmoblizdat, 1929. 390 p. (In Russ.)
- Shovunov K. P. Essays on Kalmyk Military History, 17th–18th Centuries. Elista: Kalmykia Book Publ., 1991. 191 p. (In Russ.)
- Tepkeev V. T. Ayuka Khan and his time. Elista: Kalmyk Scientific Center of the RAS, 2018. 359 p. (In Russ.)
- Tsyuryumov A. V. Kalmyk Khanate as Part of Russia: Issues of Political Relations Reviewed. Elista, 2007. 462 p. (In Russ.)